

— Туман? Какой еще туман? — допытывался Брайан.

— Не знаю... Просто туман, — Ван Цзиншань и сам не мог толком ничего объяснить.

Он лишь нутром чуял: в той пелене скрывалось нечто жуткое. Майлкен в те минуты выглядел так, словно ядовитая скверна лишила его рассудка.

Вместе с Брайаном они подняли на ноги чуть ли не весь остров. Почти сутки напролет люди прочесывали каждый клочок земли, но поиски не дали ровным счетом ничего — офицер Майлкен будто сквозь землю провалился. Отчаявшись, напарники отправили рапорт в управление морского заповедника Акос. Оттуда пришел лаконичный ответ: следственная группа прибудет в течение двух дней.

Для тихого городка, где больше десяти лет не случалось ничего серьезнее мелких краж, исчезновение шерифа стало настоящим потрясением. Улицы гудели от шепотков, а слухи лавиной накрыли общину.

Местные старожилы в один голос твердили: гибель супругов Эдвардов и пропажа Майлкена — кара Божества-Осьминога. Мол, люди забросили древние обряды, оставили покровителя без подношений, вот он и прогневался. И как бы Ван Цзиншань с убитой горем вдовой ни пытались их образумить, островитяне твердо вознамерились устроить Майлкену символические похороны. Более того, они наотрез отказались переносить традиционный праздник водных подношений, выпадавший на послезавтра.

В день похорон вдова Майлкена рыдала навзрыд у порога церкви.

— Живым или мертвым, но его нужно найти! А вдруг он еще жив?! Он десятки лет оберегал этот покой, изо дня в день патрулировал улицы! Как у вас только совесть чиста перед ним?! — исступленно кричала она, пытаясь остановить толпу, пришедшую поклониться поминальной табличке.

Все было тщетно. Островитяне стояли к ней спиной, опустившись на колени, и ни один человек даже не обернулся.

Ван Цзиншань тяжело вздохнул и, подойдя к женщине, протянул ей чистый носовой платок.

— Миссис Майлкен, вам нужно успокоиться.

— Спасибо, — она мертвой хваткой сжала ткань в кулаке и, повернувшись к нему, прошептала словно в бреду: — Офицер Ван... вы ведь верите, что он жив?

Ван Цзиншань на секунду замешкался, прежде чем ответить:

— Жив он или нет, я обещаю вам: я докопаюсь до истины.

Пусть суеверные рыбаки и тряслись от страха перед «божьей карой», Ван Цзиншань прекрасно знал, что гигантский осьминог тут ни при чем. Никакого божества не существовало в природе — мифическим чудовищем из старых матросских баек был его недавний подводный знакомый. И прошлую ночь офицер провел бок о бок с этим гигантом.

Он сам был его неопровержимым алиби.

Но что за чертовщина здесь творится? Что скрывает призрачная дымка?

Вопросы роились в голове, не давая покоя. Начать расследование стоило с профессора Смита. Даже сейчас, когда вокруг творились явные странности, Цзиншань наотрез отказывался верить в мистику.

Империя Ангра была удивительным государством, где причудливым образом уживались архаичный пар и передовые технологии. На ее бескрайних просторах до сих пор оставались глухие уголки, застрявшие в тисках дремучих суеверий; кое-где обыватели всерьез полагали, будто земля плоская. Но Ван Цзиншань, выходец из аристократической семьи, получивший блестящее образование, привык доверять лишь собственным глазам и разуму.

Соседняя империя Ваза всегда шла в авангарде научно-технического прогресса. Цзиншань, обладавший широким кругозором, невольно заподозрил, что таинственный туман — дело рук хитроумного профессора Смита.

И эта догадка родилась не на пустом месте. Кое-какие сведения никогда не проникали в низы, но Цзиншань перед своей ссылкой в Акваторию Акос краем уха слышал о секретных проектах. К слову, те слухи напрямую переплелись с причинами краха его собственной семьи. Поговаривали, что лет пятнадцать назад некая научная организация из Вазы под видом инвестиций спонсировала возведение искусственного острова в этой акватории.

Однако затея провалилась. С одной стороны, природные богатства Акватории Акос и без того казались неисчерпаемыми, с другой — масштабная добыча камня и руды отравила воду вокруг стройки. Пять лет назад королевский дом Империи Ангра прикрыл проект под предлогом защиты экологии. Теперь заброшенный недострой высился посреди волн мрачным памятником ушедшей эпохе, заваленным грудami бетонного лома.

Цзиншань как-то видел этот остров издалека: безжизненная пустошь, где не осталось ничего живого.

— Алло, Адлер? Мне нужна твоя помощь. Кое-что разузнать надо, — Ван Цзиншань набрал знакомый номер.

В день великого празднества остров Осьминогов бурлил как никогда. Занятия в школах отменили, улицы запрудила ликующая толпа. Вдоль дорог выстроились палатки с бесплатными угощениями. В порту пришвартовались тяжело груженные контейнеровозы; матросы и портовые рабочие сновали туда-сюда, перетаскивая ящики. Тонны свежельвленной рыбы без остановки летели за борт, с плеском исчезая в пучине. На побережье аборигены в кожаных юбках и травяных венках, с лицами, раскрашенными ритуальной охрой и лазурью, завели протяжную песнь, кружась в неистовом традиционном танце.

На пляже жадно ревели огромные костры. Вдруг в небе с грохотом распустились первые бутоны фейерверков, раскрашивая сумерки в багровые тона расцветающих гвоздик.

Ван Цзиншаню было не до зрелищ. Вместе с Брайаном они торопливо запрягли повозку и покатали к пристани. Согласно предписанию, сегодня на остров прибывал инспектор из заповедника.

Гостя они нашли быстро. Однако при виде знакомого лица Ван Цзиншань застыл в крайнем изумлении:

— Судмедэксперт Се? Какими судьбами?..

Се Инянь выглядел бледнее смерти. Вцепившись в свой серебристый чемоданчик, он первым делом бросился к дорожной урне, где его долго и мучительно тошнило. Кое-как утерев губы салфеткой, он не спеша выпрямился и достал из кармана удостоверение.

— Меня прикомандировали из особого отдела заповедника.

Брайан ничуть не удивился. Махнув рукой в сторону повозки, он весело крикнул:

— Запрыгивайте! По дороге покажем нашему эксперту церемонию водных подношений. Он ведь в детстве жил у нас на острове, помнишь?

— Вот как? — удивился Цзиншань, покосившись на коллегу.

Тот лишь безучастно бросил:

— Моя мать родом отсюда.

Теперь логика начальства стала ясна. Коренной островитянин подходил на эту роль куда лучше любого заезжего следователя.

Копыта лениво цокали по мостовой — коляска тащилась черепашьям шагом.

Глядя на бушующее за окном празднество, Се Инянь невольно смягчился взглядом.

— Нынче размахнулись шире обычного, — тихо заметил он.

— И не говори, — Брайан потер пальцы, изображая подсчет купюр. — Профессор из Вазы отвалил на это дело кругленькую сумму.

Цзиншаню показалось, или при упоминании Смита лицо судмедэксперта мгновенно окаменело?

Вскоре они добрались до участка. Расследование обещало затянуться, так что Се Иняню предстояло обосноваться здесь. Из свободных комнат в общежитии он выбрал ту, что соседствовала с комнатой Ван Цзиншаня.

Хозяева предложили устроить скромный приветственный ужин, но Се Инянь вежливо отказался:

— Спасибо, не стоит. Я лучше пройдуся, осмотрюсь в одиночестве.

Брайан вскоре умотал обратно на ярмарку, а Ван Цзиншань остался корпеть над бумагами. Он битый час листал пыльные архивные папки за последние десять лет, пытаясь зацепиться хоть за какую-то деталь. Когда он наконец оторвался от документов и потянулся, за окнами уже сгустился глухой ночной сумрак.

Юный Грей, незаметно пробравшийся в кабинет и оккупировавший диван, с любопытством уставился на него.

— У вас тут новенький объявился.

Цзиншань понял, что малец имеет в виду Се Иняня.

— Не новенький, — поправил он. — Судмедэксперт из центрального ведомства. Приехал помочь с делом.

Грей хитро прищурился, явно затевая какой-то разговор.

— Вместе ужинать будете?

— Возможно, — Ван Цзиншань поднялся и принялся аккуратно складывать папки в стопку.

— Сегодня все таверны закрыты из-за праздника, — заметил мальчишка. — Тебе придется готовить самому, чтобы не ударить в грязь лицом перед гостем. У тебя еще осталась та осьминожья вырезка, что я приносил?

— Давно съел, — Ван Цзиншань невольно облизнулся, вспомнив тот изумительный вкус. — Слушай, а где твоя тетка ее раздобыла? Мясо — просто пальчики оближешь.

Грей лишь молча уставился на него, а затем истово перекрестился.

Праздники отшумели, но расследование за следующие несколько дней не продвинулось ни на йоту. Поняв, что от местных жителей ничего путного не добиться, Се Инянь переключился на Ван Цзиншаня.

— И все-таки, зачем ты потащился на улицу посреди ночи? — дотошно расспрашивал он.

— Я же говорю: меня разбудил Майлкен. Сказал, что на побережье трупы, и велел ехать с ним, — устало вздохнул Ван Цзиншань.

Эту историю он повторил уже добрую сотню раз. Само собой, про туман он рассказал без утайки, а вот о гигантском осьминоге благоразумно умолчал.

Се Инянь задумчиво кивнул.

— Ладно.

Стоило ему выйти за дверь, как Брайан тут же заговорщицки ткнул напарника локтем в бок.

— Слушай, друг, а тебе не кажется, что наш хмурый эксперт к тебе неровно дышит?

— Ерунда, тебе почудилось, — отмахнулся Ван Цзиншань.

На его взгляд, Се Инянь обладал харизмой замороженного минтая и со всеми общался с таким лицом, словно ему задолжали миллион.

— Весь отдел знает, что Се по парням, — понизив голос, нашептывал Брайан. — Если ты не из этих, лучше держи ухо востро.

— Тоже мне, невидаль, — фыркнул Цзиншань.

Все его мысли сейчас занимал огромный осьминог. Он уже листал каталоги в интернет-магазине, присматривая профессиональный скребок для удаления ракушек. Стоило представить неочищенное брюхо чудовища, заросшее острыми балянусами, как у него прямо-таки руки чесались взяться за работу.

— Ну ладно... Столичные штучки, у вас там все такие прогрессивные, — проворчал Брайан.

Благодаря продаже гигантского тунца на банковском счету Ван Цзиншаня теперь красовались солидные сто тысяч золотых. Для прежнего столичного франта это были карманные расходы, но для опального ссыльного — настоящее спасение от нищеты. Теперь он наконец понял, откуда у него взялся этот внезапный талант к морской рыбалке. Встретив в глубинах того невероятного осьминога, он сразу смекнул: без подводного сообщника тут точно не обошлось.

Что ж, долг платежом красен.

Не раздумывая, Цзиншань заказал самый дорогой и качественный комплект скребков для чистки судов.

В душе теплилось нетерпеливое предвкушение.

«Встретимся ли мы снова?»

Определенно. Он ведь пообещал избавить гиганта от зудящих паразитов, а обещания нужно выполнять.

В редкие минуты одиночества он доставал из кармана загадочную карту и задумчиво вертел ее в пальцах. Какое-то подсознательное чувство удерживало его от того, чтобы поделиться этой тайной хоть с кем-то на свете.

Словно это была его личная, скрытая от чужих глаз «секретная игра».

Резкую тишину кабинета нарушил телефонный звонок.

Цзиншань снял трубку.

— Слушаю.

— Офицер Ван? — раздался в трубке бархатистый, уверенный мужской голос. — Это профессор Смит.

— Слушаю вас, профессор, — ровным тоном отозвался Цзиншань.

— Вы свободны сегодня вечером? — мягко спросил Смит. — Я наткнулся на одну весьма любопытную вещицу и хотел бы пригласить вас взглянуть на нее вместе со мной.

Ван Цзиншань помедлил пару секунд, взвешивая риски, но все же ответил:

— Хорошо. После смены я в вашем распоряжении.

Кто не рискует, тот не пьет шампанского. К тому же Цзиншань резонно полагал, что Смит не посмеет открыто напасть на представителя закона.

— В таком случае жду вас на пристани. В половину десятого вечера.

В трубке раздались короткие гудки.

Ночь укутала побережье. Холодный лунный свет дрожал на темных гребнях волн.

Ван Цзиншань мерил шагами дощатый настил пристани. Хмурясь, он уже в пятый раз сверялся с карманными часами. Когда он окончательно уверился, что ученый попросту водит его за нос, из темноты беззвучно вынырнул белый силуэт парусника и мягко ткнулся в причал.

— Прошу прощения за опоздание, — вежливо отозвался Смит с палубы. — Небольшие дорожные хлопоты.

Ван Цзиншань окинул судно пристальным взглядом.

— Куда мы направляемся?

— Недалеко. Скоро сами все увидите, — профессор заговорщицки прищурился.

Это было чистое безумие, но Цзиншань все же ступил на борт. Всматриваясь в чернильную морскую бездну, он ощутил, как по спине пробежал ледяной сквозняк — предчувствие чего-то неизбежного, словно сама судьба вела его за руку.

Спустя полчаса киль шурхнул по прибрежному песку.

— Искусственный остров? — Ван Цзиншань спрыгнул на берег, и лицо его помрачнело.

— Именно. Добро пожаловать в последнее неизведанное место Акоса, офицер Ван, — Смит

изобразил изысканный полупоклон, приглашая его следовать за собой.

Цзиншань заметил, что рулевой остался караулить лодку. Проверив на ощупь тяжелую рукоять револьвера в подмышечной кобуре, он двинулся следом за профессором, не ослабляя бдительности ни на секунду.

— И что же вы хотели мне показать?

— Терпение, мой друг. Лучшие зрелища требуют подготовки, — Смит лишь загадочно улыбнулся.

Они подошли к полуразрушенному бетонному остову — одной из тех недостроенных коробок, что запленили остров после закрытия проекта. Но стоило Смиу прикоснуться к едва заметной панели на стене, как между двух массивных опорных балок бесшумно скользнули сверкающие сталью двери лифта.

— Просту, — ученый шагнул внутрь и жестом пригласил спутника.

Вместо шага вперед Ван Цзиншань молниеносно выхватил револьвер и наставил его прямо в переносицу профессора.

— Незаконный бункер на суверенной территории Империи Ангра? — ледяным тоном процедил он. — Какого черта вы здесь устроили?

Двери начали медленно сходиться, но Смит спокойно перехватил их рукой, заставив створки разъехаться обратно.

— Поверьте мне, — мягко произнес он, ни на секунду не теряя самообладания. — То, что скрывается внизу, перевернет все ваши представления о мире. У меня нет дурных намерений, я ведь обычный исследователь глубин. Вы вольны застрелить меня прямо здесь. Но неужели вам не хочется взглянуть на него?

— На него? — Ван Цзиншань почувствовал, как пересохло в горле. Палец на спусковом крючке едва заметно дрогнул.

— Идемте. Обещаю, вы не пожалеете, — в вкрадчивом голосе профессора зазвучали почти гипнотические нотки.

Словно поддавшись неведомому импульсу, Цзиншань шагнул в кабину. Револьвер он, впрочем, опускать не стал, продолжая держать Смита на мушке.

Вокруг не было ни души. Подземный комплекс казался вымершим, оторванным от остального

мира.

Они миновали лабиринт стерильных, залитых холодным светом лабораторных коридоров и остановились перед колоссальной стеклянной стеной. Называть это резервуаром было глупо — перед ними раскинулся гигантский бассейн размером с добрый десяток футбольных полей.

За толстым слоем бронированного стекла, в лазурной толще воды, спало чудовище.

Огромное темно-красное тело, скованное тяжелыми стальными цепями крест-накрест, медленно колыхалось в воде. Множество толстых щупалец безвольно извивались на самом дне.

Почувствовав вибрацию, исполин зашевелился. Он приоткрыл тяжелые веки, явив миру налитые багрянцем глаза. Чудище безучастно скользнуло взглядом по Смиту, затем перевело взор на Ван Цзиншаня и с явным трудом приподняло одно из щупалец.

Конечность лениво закачалась у самой поверхности воды, механически помахивая вверх-вниз, точно лапка сувенирного кота манеки-неко. Оно дружелюбно приветствовало его.

В этот миг Ван Цзиншаня словно громом поразило.

Он покачнулся и сделал шаг назад. Кровь с ледяным шумом отхлынула от лица, тяжелым молотом ударив в грудную клетку.

— Как... как вы посмели... — прошептал он пересохшими губами.

Пазл окончательно сложился. Он наконец понял, чем на самом деле занимался этот заезжий ученый в водах Акоса. Это не было спонтанным экспериментом — заговор зрел годами.

— Взгляните, — Смит завороченно уставился на резервуар, и в его глазах вспыхнул фанатичный блеск. — Истинный венец творения. Невероятная, пугающая красота...

Он не успел договорить.

Ван Цзиншань вскинул револьвер и, не меняясь в лице, спустил курок.

Раздался выстрел.